

Я сажусь на край одной из двух кроватей в гостевой спальне. Матрас не очень мягкий, а ткань, покрывающая кровать, достаточно колючая. И всё же это лучше, чем ничего. Я точно не могу жаловаться.

Феликс со счастливым вздохом плюхается на свою кровать, раскинув руки и ноги во все стороны.

— Удобно, — говорит она.

Я думаю, это лучше, чем снова спать на земле.

— Да, — соглашаюсь я.

Наконец я снимаю свой плащ, а затем избавляюсь от своего наряда, пока не остаюсь только в ночнушке. Маленькие друзья, которые у меня остались, все разбегаются в поисках места, где можно спрятаться на случай, если они мне понадобятся.

Затем я откидываю одеяла и ложусь сама.

Я более чем готова уснуть.

Это был один из тех долгих дней, которые продолжаются и продолжаются, и кажется, что они никогда не кончатся. Но вот мы здесь, поздним вечером, и в более или менее безопасном месте.

Мисс Гертруда пугает меня. Она сильная, действительно сильная, несмотря на свой возраст. И я не могу не чувствовать, что она видит меня насквозь под всеми моими маскировками. Наверное, я всё ещё жива только потому, что Семпер и мама вроде как подруги.

В последнее время было много такого. Вещей, которые могли бы убить меня, но не делают этого.

Черт возьми, мне действительно нужно стать сильнее.

Если мне это удастся, я выйду из города и найду поблизости смоляную яму. Мне нужно больше друзей. Они — отличный козырь. Однако этого будет недостаточно. Мне самой нужно стать сильнее. Может быть, второй класс? Однако я не открыла ничего действительно стоящего.

— Ты в порядке? — спрашивает Феликс.

— Хм? Я в порядке, — отвечаю я.

— Ох, ладно. Просто ветер с твоей стороны казался странным.

Я моргаю, а затем понимаю, что излучаю вокруг себя много Отвращения. Наверное, это не самое лучшее, что можно сделать в этом доме. С другой стороны, Семпер — богиня презрения. По сути, это просто отвращение, смешанное с гневом.

— Извини, — говорю я.

— Я решила, что ты пукнула или что-то в этом роде.

Я сажусь.

— Я этого не делала, — говорю я.

— Конечно.

— Это было отвращение.

— Да, пугающие обычно вызывают такое.

Клянусь, если бы у меня было больше одной подушки, одна из них прямо сейчас летела бы в Феликс.

Я собираюсь попротестовать ещё немного, когда слышу щелчок. Как будто что-то постукивало, постукивало в окно спальни.

Повернувшись, я смотрю в окно и замечаю черный силуэт, примостившийся на краю окна. Птица? Он выглядит слишком темной, чтобы быть одной из голубей, которых я видела по всему городу.

Существо поворачивается, и я вижу красный блеск в его глазах. Монстр? Я сбрасываю с себя одеяла и вскакиваю с кровати, чтобы броситься к окну начать возиться с замками. Это определенно монстр. И к тому же знакомый.

— Привет, мистер ворон, — говорю я, когда, наконец, разбираюсь с защёлкой на окне и открываю его.

Птица-монстр пронзительно кричит и запрыгивает в комнату на одной ноге. Другая её нога занята, она держит свёрнутый кусок пергамента. На мгновение я начинаю беспокоиться. Это моё собственное письмо? Но нет, бумага другая, и на ней есть печать, которая сочится мощной пустотой и темной магией.

Птица перелетает на мою кровать и отпускает письмо, прежде чем сделать быстрый круг по комнате. Он, по крайней мере, достаточно мил, чтобы не визжать и не каркать, пока летает вокруг. Наконец он находит насест на книжной полке.

— Что это? — спрашивает Феликс. — О, это тот самый?

— Я думаю, да, — говорю я. Я оставляю окно частично открытым. Прохладный воздух на самом деле приятен, даже если он воняет. Не похоже, что я смогу сбежать от вони, находясь в городе. Я плюхаюсь на край кровати, и птица пикирует вниз и ударяет меня в грудь, немедленно требуя похвалы.

— Нет, мистер птичка, у меня нет времени, — говорю я со смехом, почёсывая птицу.

— Можно мне погладить её? — спрашивает Феликс. Теперь она тоже сидит на кровати.

Птица-монстр каркает и вспархивает на колени к Феликс, в то время как я протягиваю руку и поднимаю свёрнутое письмо, которое птица уронила на мою кровать. Печать на лицевой стороне безошибочно мамина, вся замысловатая и старинная на вид, от неё исходит столько магии, что я почти уверена, что даже кто-то совершенно неподготовленный смог бы её почувствовать.

Тут есть заклинание, защищающее от попадания воды, другое, предотвращающее подделку, и определенно то, которое делает бумагу более прочной. Остальные дюжина или около того заклинаний мне не по силам опознать. Возможно, я смогла бы разобраться с некоторыми из них, если бы была дома в библиотеке, но это «возможно» является большим допущением.

Я прижимаю большой палец к печати и морщусь, когда она тянет моё ядро. Это мерзкое чувство, как когда меня вот-вот вырвет, но это ещё не выходит.

Затем печать срывается и распадается, все заклинания распускаются, как узел, который разрезали пополам. Это неплохой штрих.

Я разворачиваю письмо, и сразу же мои глаза натываются на предложение прямо посередине.

□Ты, конечно, наказана.□

Я на мгновение закрываю глаза. Это будет одно из таких писем. Они никогда не бывают хорошими.

— Что это? — спрашивает Феликс. Она всё ещё гладит птицу, которая просто наслаждается всеобщим вниманием.

— Это письмо от моей мамы, — говорю я. Я подсакиваю к краю кровати и тянусь к тумбочке, на которой стоит незажжённая лампа. Мама всегда говорит, что я ещё больше ухудшаю своё зрение, если не читаю при надлежащем освещении, поэтому я откладываю письмо в сторону и зажигаю лампу спичкой из маленькой коробки.

Затем я устраиваюсь поудобнее и при свете лампы начинаю читать.

□Дорогая Валерия,□

Я опускаю письмо. У меня большие неприятности.

Но с этим ничего не поделаешь. Я делаю глубокий вдох и снова погружаюсь в это.

□Дорогая Валерия,□

□Я очень благодарна, что ты нашла время написать мне, учитывая твои приключения. Удивительно, что у тебя вообще есть время, пока ты спасаешь свою жизнь, исследуешь вещи, которые тебе неподвластны, и избегаешь смерти или чего похуже, что, как я могу только предположить, является самым незначительным допущением.□

□Ты, конечно, наказана.□

□Я приложила к этому письму жетон. Сломав его, ты призовёшь Ливонас, которая будет рада вернуть тебя домой. Она парит высоко над областью, в которой ты уже находишься. Тебе просто нужно найти хорошее, открытое место, сломать печать, а затем позволить Ливонас сделать всё остальное.□

□Это очень просто. С этим почти невозможно не справиться. На самом деле, это очень похоже по сложности на ту небольшую работу, для выполнения которой я тебя отправила.□

□Если та птица, которую ты послала с твоим последним письмом, не сможет добраться до тебя, она сама сломает печать. Если ты заключена в тюрьму, это должно помочь, хотя, если бы это было так, я сомневаюсь, что ты бы это читала. Кроме того, тогда твоё время наказания увеличится вдвое.□

□Если тебя не будет дома в течение недели, я приеду и заберу тебя. Лично.□

□Твоя очень обеспокоенная богиня,□

□Люциана□

Я вздрагиваю. Я сильно вздрагиваю. У меня столько неприятностей. Мама никогда не бывает саркастичной, если только она не особенно раздражена.

Печать, о которой она упомянула, — это маленькая табличка внизу страницы. Я аккуратно обматываю её бумагой и кладу на тумбочку. От неё исходит какая-то странная магия, но я не хочу искушать судьбу, тыкая в неё пальцем.

— Что происходит? — спрашивает Феликс.

— Эм, я, возможно, довольно сильно наказана?

— Что это значит? — спрашивает она.

Я обдумываю этот вопрос.

— Это значит, что моя мама не в очень хорошем настроении из-за того, что я, эм, не следую плану, я полагаю.

— Значит, мы не будем продолжать план по краже книг? — спрашивает Феликс.

Я плюхаюсь обратно на кровать и смотрю в потолок. Я не уверена, что я чувствую, но это нехорошо. Как будто я потерпела неудачу... во многом.

— Да, — говорю я.

— Что «да»?

— Да, мы собираемся украсть эти книги обратно. — я сворачиваю письмо обратно и засовываю его под подушку. — Или, по крайней мере, мы сделаем всё, что в наших силах. Чёрт возьми, я думаю, что у меня есть что-то вроде нового плана... который может быть даже лучше, чем мой предыдущий план.

— Разве у тебя уже был план?

— Это не важно, — говорю я. — Да, у меня есть несколько замечательных идей. Но нам нужно хорошенько выспаться ночью. Завтра будет чертовски волнующий день!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75524/2392784>